

Ольга Шо

**Ненужная жена.
Ненавижу любя**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш78

Шо О.

Ш78 Ненужная жена. Ненавижу любя / Ольга Шо. – М.: Литнет, 2026. – 232 с.

ISBN 978-5-521-99632-2

- Катя, я подаю на развод. Сегодня же.
- Игорь... – я твоя жена. Я ношу твоего ребёнка.
- Моего? – его губы искривились в гримасе, – такая жена, как ты, мне не нужна! Убирайся прочь! С этим своим ублюдком в животе! А я не собираюсь растить чужого ребёнка! Иди к его отцу! Или к кому ты там ещё шляется, пока я в командировках пропадал!
- Ты... что? – прошептала я, – это же твой ребёнок... наш... я никогда не изменяла тебе. В глазах мужа читалось отвращение. В голосе сквозило презрение. А рядом с ним на нашей кровати лежала моя сестра, прикрываясь нашей же простынёй.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99632-2

© Литнет, 2026
© Шо О., 2026

1

Катерина

Рано утром я лежала в большой кровати, прислушиваясь к знакомым утренним звукам родительского дома: скрипу половиц, мерному тиканью часов в гостиной, голосам родителей на кухне.

Десять дней, которые я провела здесь, в доме родителей, показались мне такими долгими. Пока муж был в отъезде, в родительском доме мне было спокойнее, чем в нашем с ним большим и временно пустом доме.

Тем более, что сейчас я нуждаюсь в поддержке. Жду первенца и советы мамы очень необходимы. Всё это время меня мучил токсикоз ранних сроков беременности.

Я встала с кровати, и привычная волна тошноты накатила с новой силой. Потянулась к тумбочке, где лежали сухарики – это единственное, что помогало в эти утренние часы. Рука автоматически легла на ещё плоский живот.

– Потерпи, малыш, скоро папа вернётся. Наше настроение сразу же улучшится, – прошептала я, и от этих слов стало чуть легче.

Мама ещё три дня назад настаивала, чтобы я сходила в клинику для очередного осмотра.

– Рано утром народу меньше, Катюша, – говорила она, и я согласилась. Лучше сейчас, сходить, всё узнать, чтобы к приезду Игоря быть уже дома, привести себя в порядок, приготовить что-нибудь вкусное и поделиться новостью.

Клиника встретила меня стерильной тишиной и запахом антисептика. Врач, милая женщина лет пятидесяти, улыбалась, глядя на результаты УЗИ.

– Всё в порядке, Екатерина. Сердцебиение есть. Шесть недель. Поздравляю. Вы могли не приходить так скоро на повторный приём.

– Это ведь моя первая беременность. Я просто переживала. Хотела убедиться, что всё в полном порядке.

Доктор понимающе кивнула.

Выйдя из клиники, я полной грудью втянула в себя свежий воздух. Стояла у выхода, сжимая пальцами маленький, невесомый листок с результатами анализов и бумажку с распечаткой – первое фото нашего малыша. Шесть недель. Срок совсем небольшой, а кажется, что уже целая вселенная пульсирует где-то глубоко внутри меня. Я прижала ладонь к ещё плоскому животу, и губы сами собой растянулись в улыбке.

Завтра, когда муж вернётся домой, я всё ему расскажу.

Игорь должен был вернуться из командировки завтра вечером. Я уже всё продумала. Приберусь в нашем доме, куплю его любимое вино, приготовлю стейк, хоть от одного запаха жареного мяса меня сейчас выворачивало.

Стою на улице и улыбаюсь. Прямо как дурочка. Представляю, как муж входит в дом. Усталый. В дорожном пальто. Как я бросаюсь ему на шею. А он, смеясь, подхватывает меня на руки и кружит, как делал это всегда. Увижу, как загорятся его карие глаза, как обнимет меня своими сильными руками и прижмёт к груди, где я всегда чувствовала себя в полной безопасности.

А потом я шепну мужу на ухо радостную весть... Или, может, просто положу этот снимок УЗИ ему в салат?

Нет, слишком банально. Хотелось чего-то волшебного, незабываемого. Такого, чтобы он запомнил этот момент на всю жизнь.

Мы так ждали малыша, мечтали о ребёнке. Он, с его тридцатью годами и твёрдой уверенностью, что пора, и я, двадцатилетняя, всё ещё чувствующая себя девочкой, но безумно желающая подарить мужу сына или дочку.

В кармане внезапно завибрировал телефон, вырывая меня из сладких грёз.

Это мама. Наверное, беспокоится, как я себя чувствую после визита к врачу.

– Катюш, ты где? – голос у мамы был странный, сдавленный, будто она бежала или только что поспорила с папой.

– Всё в порядке, мам, выхожу из клиники. Скоро буду. Что-то случилось?

– Катя, слушай..., – она сделала паузу, и в тишине я услышала, как она неровно дышит, – ты присядь куда-нибудь. Чтобы голова не закружилась.

– Мам, что случилось? С папой всё хорошо?

– Да. Это... про Игоря. Сердце ёкнуло, замерло.

– Что с ним? Мама, говори!

– Игорь вернулся домой. Ещё вчера.

Я застыла на месте. Остановилась посреди тротуара, не понимая смысла произнесённых слов. Мимо прошла полная старушка с сумкой на колёсиках, бросив на меня сочувствующий взгляд. Я, наверное, была очень бледна.

– Что... Что значит «вернулся»? Он же завтра... Не может быть, мам. Он бы мне позвонил. Предупредил бы. Обязательно.

– Я знаю, доченька, что завтра. Но Пётр, ваш с мужем сосед, видел Игоря вчера вечером. Он заходил к себе в гараж. Видел свет в окнах вашего дома. Машина Игоря на месте. Он точно дома, Катя.

Мой мир слегка накренился. Я уперлась ладонью в холодную стену клиники, не совсем понимая ситуацию.

– Но... Почему он мне не позвонил? – спросила тихо я, больше сама у себя, чем у мамы.

В трубке пауза. Слишком долгая. И мне это не нравится. Как будто мама что-то знает и скрывает. И вот это сейчас меня напрягает больше всего.

– Не знаю, дочка. Может, устал с дороги, заснул. Ты не волнуйся. Поезжай домой, разберись. Но будь осторожна, ладно?

Её последние слова прозвучали как-то уж слишком многозначительно. Но я уже не слушала. Мозг лихорадочно искал объяснения, почему муж, вернувшийся из недельной командировки, не позвонил жене?

Всегда же звонил. Первым делом. Даже если прилетал в два ночи, будил меня нежным поцелуем: «Я дома, котёнок».

А теперь почему сделал исключение?

Кстати, последние двое суток Игорь вообще мне не звонил и не писал. Я даже не сомневалась, что он очень занят. Хотя в душе чувствовала обиду. Ведь ночью, ложась спать, он мог бы хотя бы написать короткое сообщение, что с ним всё хорошо. Но и этого не сделал. Такое поведение ему несвойственно.

2

Почему не звонил? Сломался телефон? Сел аккумулятор? Забыл где-то зарядку? Попал в аварию?

Нет, тогда бы мне позвонили из больницы.

Игорь просто устал. Да, конечно. Просто устал и уснул. А проснувшись...

Когда сегодня утром проснулся в нашем доме, почему не позвонил мне сейчас? Ведь было уже девять утра.

Скорее всего, возникли проблемы. И муж не хотел меня волновать. Он всегда такой – берёт всё на себя. Мой взрослый, серьёзный Игорь. Мужчина, который в тридцать лет уже достиг того, о чём другие только мечтают. Сильный, надёжный, ревнивый и любящий. Мой.

Я поймала такси. Руки дрожали, и я сжала их в кулаки, стараясь успокоиться. Всё хорошо. Сейчас увижусь с любимым. Обниму. Сообщу радостную весть. И всё встанет на свои места.

Наши с ним отношения начались и продолжились как настоящая сказка. Любовь с первого взгляда, которая обрушилась на меня год назад на дне рождения Кирилла, моего однокурсника и друга.

Я пришла к нему в дом с сестрой Ингой и с Максом, который, на тот момент, уже полгода бегал за мной, как преданный щенок. Макс – тоже мой однокурсник.

Ничего серьёзного у нас с ним не было, просто привыкла к его обществу. Думала – присмотрюсь, может быть, получится что-то серьёзное. А потом увидела Игоря и... пропала.

Высокий, кареглазый брюнет, с пронзительным умным взглядом и едва заметной сединой у висков, которая так шла ему. Он стоял у окна, беседуя с кем-то по телефону, и казался человеком из мира взрослых, уверенных в себе мужчин.

Инга сразу переключилась на него. Она старше меня на пять лет, всегда была более решительной, опытной.

Но Игорь почему-то смотрел на меня. Только на меня. Весь вечер я чувствовала на себе его взгляд, от которого кровь стучала в висках, в то время, как Инга едва ли из платья не выпрыгнула, чтобы обратить его внимание на себя.

– Ты зацепила моего брата по полной, – смеясь, сказал потом Кирилл.

– Тогда почему он уехал с Ингой? – парировала я.

– Если бы ты не корчила из себя неприступную крепость, то, возможно, он уехал бы с тобой, – ответил Кирилл.

Инга и Игорь общались около месяца. Я к ним не лезла. Не имею привычки быть третьей лишней, где уже есть двое. И когда я уже решила, что Инге удалось заполучить мужчину моей мечты, Игорь стал мне позвонить. Буквально прохода не давал и сказал, что ему нужна не Инга, а я.

А я... я любила его. Не устояла. И не пожалела.

Через два месяца близкого общения Игорь сделал мне предложение руки и сердца. Я согласилась.

У нас была самая красивая свадьба в городе. Шикарное белое платье, лимузин, ресторан с видом на реку. Он мог себе это позволить. И я могла позволить себе быть самой счастливой.

Инга тогда долго не разговаривала со мной. Целый месяц обвиняла, что я «отбила у неё жениха». Но сердцу не прикажешь. Да и Игорь говорил прямо: «Я увидел тебя и пропал».

Через два месяца мы с сестрой помирились.

С Игорем мы женаты уже полгода. Он – единственный мужчина в моей жизни во всех смыслах этого слова. Нежный, страстный, внимательный. И он так мечтал о ребёнке. О мальчике. Наследнике. Говорил, что хочет только сына, но и дочь будет обожать.

– Лишь бы на тебя похожа была, Катюша!

Такси остановилось у нашего дома через пятнадцать минут. Я вышла из машины, поправила блузку, автоматически провела рукой

по светлым, длинным волосам. Ноги почему-то были ватными. Дурное предчувствие не отпускало.

Мы с мужем жили в современном двухэтажном коттедже в престижном районе, который Игорь купил сразу же после свадьбы.

– Только новое, только для нас, – сказал муж тогда.

Во дворе действительно стояла его чёрная иномарка. В груди ёкнуло от радости и от странной, ползущей из глубины тревоги. Почему он не позвонил, не предупредил?

Сердце забилося где-то в горле, сухо и громко. Ключ от дома дрожал в моих пальцах, я с третьей попытки попала в замочную скважину, ключ повернулся с привычным щелчком.

В прихожей пахло кофе. И... духами. Не моими. Мои – лёгкие, цветочные. А это был тяжёлый, чувственный аромат, который я знала слишком хорошо. Моя сестра Инга любила такие.

Я сбросила туфли, по привычке поставила их на полку. И тут взгляд упал на другую обувь. Первое, что я увидела на полу, – это женские ботильоны на высоком каблуке.

Они стояли у стены, беспеременно, как дома. Кожаные, чёрные, дорогие. Те самые, на которые мы с сестрой заглядывались в бутике месяц назад.

– Возьми, дорогая, – сказал тогда Игорь.

А я отказалась, сославшись на то, что они слишком вызывающие. Инга купила их на следующий же день.

В голове зазвенело. Ноги сами понесли меня по лестнице на второй этаж, в нашу с мужем спальню. Дверь была приоткрыта.

Я замерла на пороге.

На столике справа, прямо у двери стояла пустая бутылка коньяка и два бокала. Один – с остатками. Второй – с яркой помадой на ободке. Алой, почти кровавой. Не моей.

Я прошла дальше. Первое, что я увидела – это спина мужа. Широкая, мускулистая, знакомая до каждой родинки. Он сидел на краю кровати, в одних черных трусах, опустив голову на руки.

А рядом... на моей половине кровати, на моих подушках, лежала Инга. Моя старшая сестра. Её распущенные каштановые волосы раскинулись по белью, одна рука была закинута за голову, другая – лежала на простыне рядом с бедром Игоря.

Инга определённо была нагой. Простыня сползла, открывая грудь, плоский живот. И она не спешила её поправить. Напротив. Она вызывающе, торжествующе встретила мой взгляд.

И медленно, очень медленно, потянула простыню чуть выше, прикрываясь с такой театральной, такой вызывающей небрежностью, что воздух в груди перехватило.

В глазах сестры не было ни стыда, ни смущения.

Только холодное, леденящее торжество. И насмешка.